

УДК 316.647.5

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-118-126

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ*

Аникина Анна Валентиновна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

Шиманская Ольга Константиновна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

В статье представлены результаты эмпирического исследования характеристик национальной и гражданской идентичности нижегородской студенческой молодежи, степени её конфликтности по этническим признакам и возможности воспитания толерантного сознания в региональном межкультурном взаимодействии. Рассматриваются гендерные особенности этнической идентичности, информированности молодежи о традициях и культуре народов, проживающих на территории региона, влияние семьи на формирование национальной идентичности молодежи. Результаты показали, что гражданское самосознание нижегородских студентов выражено сильнее этнического и этнорелигиозного, а осведомленность по ряду параметров этнической истории и культуры требует увеличения количества получаемых в вузах компетенций. Материалы исследования убеждают в необходимости целенаправленной и систематической работы всех институтов гражданского общества с целью разработки программы воспитания толерантности не только как терпимости, но и как взаимообогащения, максимально справедливой и демократической национальной политики.

Ключевые слова: социологическое исследование; студенческая молодёжь; национальная идентичность; гражданская идентичность; гендерные особенности; информированность молодежи; влияние семьи.

NATIONAL AND CIVIC IDENTITY OF STUDYING YOUTH IN THE SOCIOLOGICAL CONTEXT

Anna V. Anikina

Nizhny Novgorod State Agricultural Academy

Olga K. Shimanskaya

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

The article presents the results of the empirical study of characteristics of national and civil identity of Nizhny Novgorod students. It defines the degree of conflict on ethnic grounds and the possibility of teaching tolerant consciousness through the regional intercultural interaction. It lists the objectives of the study and tests several hypotheses. Apart from that, it unveils the gender differences in ethnic identity and shows the awareness of young people of the regional traditions, culture and living conditions. The article presents the influence of family on the formation of national identity of young people. The poll reveals the value of transformation in terms of ethnicity and tolerance as the most important aspect for conserving the unity of the Russian civilization. Ethnic factors do prove to be the main identifying markers of the students' consciousness with the prevalence of their cultural aspects. The survey data has clarified the gender differences in defining the ethnic identity of students. Males show their stronger ethnic identification and more decisive declaration of their ethnicity.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект 2275 «Стратегии межкультурной коммуникации, этноконфессиональное взаимодействие и социокультурная идентичность России».

Boys to a greater extent than girls see the main factor of friendship and joint activity in a person's nationality. Knowledge of the national language manifests the main marker of ethnic identification, both for boys and for girls. The results show that the civic identity of Nizhny Novgorod students is based on the intense ethnic and ethno-religious aspects as well as the awareness of a number of parameters of the ethnic history. As for culture, it requires the increase in universities' competencies. The study reveals the need for a focused and systematic cooperation of all cultural institutions, municipal, regional and federal authorities in order to not only develop the program of tolerance in its narrow sense but also combine it with the program of enrichment, most egalitarian, fair and democratic national politics.

Key words: sociological survey; students; national identity; civic identity; gender differences; awareness of student's youth; the influence of the family.

Острые этнокультурные проблемы национального и межкультурного взаимодействия молодежи в российском социуме все более привлекают внимание ученых, а также представителей органов власти. Молодежь, стремящаяся к самоопределению, самоутверждению, саморазвитию и самореализации, является объектом и субъектом перемен. Поэтому национальная и гражданская идентичность молодежи, степень ее конфликтности по этническим признакам и воспитание толерантного сознания в межкультурном взаимодействии становятся формой борьбы за будущее российской государственности.

Толерантность имеет разные формы: личная, общественная (отраженная в морали, нравах, общественной психологии, сознании), государственная (отраженная в законодательстве, политической практике). Основное требование толерантной культуры в следующем: свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом, свободный выбор нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений, который предполагает их лояльное, терпимое, невраждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других. Важный компонент терпимости — понимание отличных от наших воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий [1, с. 364–365].

В 2013–2014 гг. нами было проведено социологическое исследование среди студентов нижегородских вузов¹. Его цель — выявление особенностей национальной и гражданской идентично-

сти нижегородского студенчества. Поскольку процесс личностного становления по-разному протекает у юношей и девушек, было сформировано 2 выборки. Задачи исследования: изучить гендерные особенности этнической идентичности, уровень информированности молодежи о традициях и культуре других народов, проживающих на территории региона, определить, каково влияние семьи на формирование национальной идентичности. В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

– поскольку юноши и девушки воспитываются в одной социокультурной среде, различия в их ценностных ориентациях не являются значимыми;

– молодежь из двухэтнических семей является более толерантной к представителям других этносов;

– гражданственность остается ведущим структурирующим фактором в современной России, несмотря на рост этнического самосознания в постсоветский период.

Этническая идентичность — составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [4, с. 210]. Этническая идентификация проверялась нами на основе ответов на ряд вопросов. Так, ответ на вопрос: «Ощущаете ли Вы свою принадлежность к какому-либо этносу?» свидетельствует о наличии достаточно четкой этнической идентификации (см. табл. 1).

Утвердительный ответ о принадлежности к определенному этносу дали почти 50 % респондентов, «воспринимают [принадлежность] как данность и не задумываются об этом» 38,9 % девушек и 30,1 % юношей (см. табл. 2). Характерно, что гордятся своей этнической принадлежностью больше юноши (39,2 %), нежели девушки (28,3 %). Ощущают ее в иноэтнической среде чаще представительницы женского пола (13,9 % и 9,9 % соответственно).

¹ Опрошено 1127 студентов от 17 до 22 лет (30 % юношей и 70 % девушек) Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, Нижегородской Академии МВД РФ, Нижегородского института международного бизнеса, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 76 % из них жители городских поселений.

Таблица 1. Этническая идентификация респондентов, %

<i>Ощущаете ли Вы свою принадлежность к какому-либо этносу?</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>
Да, я принадлежу к определенному этносу	47,7	42,3
Я в равной мере принадлежу к определенным этносам	1,8	2,6
Иногда ощущаю свою этническую принадлежность	28,3	32,7
Нет, не чувствую потребности в этнической идентификации	20,5	18,8
Нет ответа	1,8	3,5
Всего	100	100

Таблица 2. Отношение респондентов к этнической принадлежности, %

<i>Как Вы относитесь к своей этнической принадлежности?</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>
Воспринимаю ее как данность и не задумываюсь об этом	30,1	38,7
Воспринимаю ее как данность и горжусь этим	39,2	28,3
Ощущаю свою этническую принадлежность только в иноэтничной среде	9,9	13,9
Испытываю неудобство от своей этнической принадлежности	3,3	1,5
Считаю этничность пережитком прошлого	5,4	5,0
В современном глобальном мире нет места этничности, все люди — граждане мира	10,9	10,2
Нет ответа	1,2	2,4
Всего	100	100

Определяющими этническими маркерами в исследовании выступают культурно локализирующие признаки: язык, традиция, кровное родство (см. табл. 3). Наш вопрос был задан так: «Если Вы относите себя к какому-либо этносу, то как это выражается?» Респондент мог дать несколько ответов. Анализ данных не выявил значимых отклонений по гендерному признаку. По замечанию

Г.У. Солдатовой, «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида» [3, с. 62].

Таблица 3. Маркеры этнической идентификации респондентов, %

<i>Маркер</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>
Знание языка своего народа	62,3	66,6
Стремление изучить и сохранить для будущих поколений традиции и обычаи своего народа	47,0	49,9
Кровное родство с представителями этноса, к которому себя относишь	44,3	39,9
Изучение истории своего народа	41,9	39,8
Желание жить среди тех, кто принадлежит к этому же этносу	22,0	21,3
Сохранение родной природы и среды обитания для будущих поколений	10,8	14,5
Помощь своему народу конкретными социальными усилиями	13,6	9,6
Ознакомление представителей иных народов с культурой своего народа	7,2	11,2
Готовность защищать интересы своего этноса с оружием в руках от любых посягательств	8,4	5,3
Другой ответ	1,8	1,4

На распространение толерантных принципов «оказывают свое воздействие многообразные

факторы — исторические традиции, ментальность разных представителей народа, политическая во-

ля и особые интересы столичной и региональных элит, уровень правовой и политической культуры граждан, наличие соответствующего законодательства и эффективность действий правоохранительных органов., характер взаимоотношений между этносами и религиозными общностями, их открытость другим культурам, отношение к социально уязвимым слоям, мигрантам и другим маргинальным группам...» [1, с. 373].

Вековые традиции совместной жизни разных народов в регионе заложили основания дружелюбного отношения к ближайшим соседям: лишь для каждого пятого важно «желание жить среди тех, кто принадлежит к этому же этносу». Признак «кровного родства» значим для двух студентов из трех. Из культурно значимых показателей на первое место выходит родной язык. На второе, с большим отрывом — традиции и обычаи. Вместе с тем налицо социальная инфантильность и ориентация на «здесь и сейчас». Сторонников социально ориентированного поведения — помощь своему народу конкретным социальным действием, сохранение среды обитания, культурная миссия — немного. Желających воевать за интересы своего этноса среди юношей — 8,3 %, что, впрочем, не означает неизбежность пораженческих настроений во время реальной опасности для страны.

Одним из основных факторов, определяющих систему ценностных ориентаций, является семья. В нашей выборке представлены студенты из одноэтнических и двуэтнических семей, но преобладают моноэтнические семьи. У девушек — 70 %, юношей — 65 %. Показательно, что 19 % юношей и 12 % девушек не ответили на вопрос об этничности родительской семьи. Возможно, потому что

не придавали ему значения: соответствующая графа убрана из паспорта и вопрос выбора национальности у них не возникал. Причиной этого может быть и принципиальная позиция: «в современном глобальном мире нет места этничности, все люди — граждане мира» (см. табл. 4).

Семьи «родители родителей» более многоэтничны: переход от аграрного общества к индустриальному, урбанизация, трудовая миграция, Великая Отечественная война и комсомольские стройки «переплетали» судьбы. В конце 80-х гг. XX в., когда родители студентов создавали семьи, в стране обострились национальные отношения.

Таблица 4. Этничность семей дедушек и бабушек респондентов, %

Этничность семьи	Юноши	Девушки
Моноэтническая семья	61,4	60,8
Двуэтническая семья	16,6	21,2
Полиэтническая	6,3	7,0
Нет ответа	15,7	11,0
Всего	100	100

Одна из задач нашего исследования — определить влияние семьи на этническую самоидентификацию. В двуэтнической семье доля ощущающих свою принадлежность к обоим этносам в 10 раз больше, но не велика — 9 %. На четверть больше и тех, у кого нет потребности в таком выборе — это каждый пятый (см. табл. 5).

Таблица 5. Этническая самоидентификация респондентов в зависимости от этничности родительской семьи, %

Этническая самоидентификация	Моноэтническая семья	Двуэтническая семья
Да, я принадлежу к определенному этносу	48,8	42,2
Я в равной мере принадлежу к определенным этносам	0,9	9,0
Иногда ощущаю свою этническую принадлежность	32,2	26,6
Нет, не чувствую потребности в этнической идентификации	15,0	21,1
Нет ответа	3,1	1,1
Всего	100	100

Прожективные намерения респондентов всегда считались одним из важнейших критериев проверки степени искренности ответов на предыдущие вопросы. В нашем случае это вопрос о возможности создания семьи с представителем другого этноса. Больше половины (61,8 %) респондентов утверждают, что «в браке главное — любовь, а не

этническая принадлежность». В то же время 17,6 % относятся к межэтническим бракам отрицательно, причем студенты из моноэтнических семей высказываются более категорично, чем представители двуэтнических семей (см. табл. 6).

Основная же мотивация вступления в брак — романтическая: больше половины юношей

(58,5 %) и девушек (63,2 %) отдают предпочтение любви, а не этнической принадлежности (см. табл. 7). Показательно, что каждый пятый из тех,

кто не дал ответа об этничности своей семьи, против межэтнических браков.

Таблица 6. Отношения к межэтническим бракам в зависимости от характеристик этничности родительской семьи, %

Отношение к межэтническим бракам	Моноэтническая семья	Двухэтническая семья
В браке главное — любовь, а не этническая принадлежность	62,0	65,3
Считаю возможным для себя вступить в брак с представителем другого этноса	9,5	12,6
Могу вступить в такой брак, но при условии, что представитель другого этноса будет из одной социальной группы с моей семьей	1,8	3,0
Могу вступить в такой брак, но при условии, что представитель другого этноса примет религию и культуру моего этноса	4,8	5,0
Могу вступить в такой брак, но при условии, что представитель другого этноса переедет в мой регион и будет уважать его традиционную культуру	2,5	3,0
Отношусь отрицательно	18,6	10,6
Нет ответа	0,8	0,5
Всего	100	100

Таблица 7. Отношение к межэтническим бракам, %

Отношение к межэтническим бракам	Юноши	Девушки
В браке главное — любовь, а не этническая принадлежность	58,5	63,2
Считаю возможным для себя вступить в брак с представителем другого этноса	9,6	10,3
Могу вступить в такой брак, но при условии, что представитель другого этноса будет из одной социальной группы с моей семьей	3,6	1,4
Могу вступить в такой брак, но при условии, что представитель другого этноса примет религии и культуру моего этноса	4,5	4,8
Могу вступить в такой брак, но при условии, что представитель другого этноса переедет в мой регион и будет уважать его традиционную культуру	3,6	2,5
Отношусь отрицательно	19,9	16,6
Нет ответа	0,3	1,2
Всего	100	100

«Закрытость» брачно-семейных предпочтений присуща пятой части респондентов. Для большинства она связана с этническими факторами: они могут быть вариантом культурного консерватизма, опасением за возможность неустойчивости брака при столкновении культурных и конфессиональных традиций, а также отсутствием межэтнической комплиментарности, становящейся при определённом стечении обстоятельств национализмом. Каждый десятый опрошенный считает для себя возможным вступить в брак с представителями другого этноса. При этом информанты из двуэтнических семей более лояльны. Согласен на межэтнический брак, но с определенными условиями каждый десятый.

Таблица 8. Влияние национальности на выбор друзей (знакомых), %

Влияет ли национальность на выбор друзей?	Юноши	Девушки
Является определяющим	4,9	2,3
Это не главное	46,1	46,1
Не обращаю внимание	34,0	37,8
Все зависит от того, к какой нации они относятся	10,2	10,5
Другое	4,8	2,7
Нет ответа	0	0,6
Всего	100	100

Еще менее значима для респондентов национальность друзей, знакомых, что естественно для россиян в силу исторических причин. Гендерная разница в рамках статистической погрешности отражена в табл. 8.

Влияние гендерного фактора на межэтнические отношения, как видно из предыдущих данных, незначительно. В связи с этим в тех случаях, когда отличия находятся в рамках статистической погрешности, мы считаем возможным в дальнейшем дать обобщенную характеристику выборки.

Несмотря на глобализацию, этничность остается важным фактором самосознания и социального самоопределения. Одна треть опрошенных считает ее важнейшим элементом осознанного культурного самоопределения. Треть респондентов воспринимает ее как естественное состояние, не требующее специальной рефлексии (выраженное моноэтничностью области, отсутствием постоянного сравнения и противопоставления самих себя с представителями других этносов). Каждый шестой респондент отдает предпочтение гуманистическим ценностям глобальной культуры будущего в противовес этнической принадлежности. Только для 2 % этническая принадлежность представляется определённой проблемой.

У 63 % опрошенных культура других этносов вызывает живой интерес. Тем не менее, каждого пятого она мало интересует. Каждый седьмой считает этническую культуру достоянием прошлого, полагая, что современный человек должен

ориентироваться на массовую культуру. Лишь 2 % респондентов оказались сторонниками этнического изоляционизма, выбрав вариант «человек должен знать только культуру своего этноса и интересоваться только ей». Таким образом, студенчество в целом открыто к постижению культур иных этносов. Культурная инаковость для них — повод к коммуникации, взаимообогащению, основание толерантного образа мысли и действия. Как социально-психологический феномен толерантность «является уникальным механизмом мирного сосуществования в современном сложном многополярном мире» [2, с. 543].

Это подтверждается и мнением о путях развития культуры Российской Федерации (см. табл. 9). 40,6 % участников опроса считают, что культуры народов России обогащают культуру РФ. 19,4 % опрошенных отметили важность «русского языка в качестве государственного при билингвизме (двухязычии) в национальных субъектах Федерации и поддержке развития всех этнических языков». Доминирование русской культуры отметил каждый шестой, а русского языка — каждый десятый респондент. Гендерных различий по этому вопросу не выявлено.

При ранжировании признаков идентичности (этническая, гражданская, этнорегиональная) большинство студентов выделили для себя как более важную гражданскую (см. табл. 10).

Таблица 9. Мнение респондентов о путях развития современной отечественной культуры, %

Пути развития отечественной культуры	Юноши	Девушки
Развитие культур народов России	35,2	42,8
Доминирование русского языка	13,0	9,8
Доминирование русской культуры	16,0	15,9
Русский язык в качестве государственного при билингвизме	21,7	18,4
Доминирование религии	4,5	4,9
Светская гражданская культура	7,8	7,3
Нет ответа	1,8	0,9
Всего	100	100

Таблица 10. Соотношение этнической, гражданской и этнорегиональной идентичности в сознании молодежи, %

Значение идентичности	Этническая идентичность	Гражданская идентичность	Этнорегиональная идентичность
Наиболее важно	30,7	40,5	22,4
Важно	38,3	31,6	29,2
Не важно	27,4	24,2	45,0
Нет ответа	3,6	3,7	3,4
Всего	100	100	100

В итоге гражданское самосознание нижегородских студентов (72,1 %) оказалось значительнее этнического (69,0 %) и этнорегионального (51,6 %). Поэтому и ответы на вопрос: «Представляет ли этническое многообразие угрозу для целостности государства?» распределились следующим образом. Больше половины опрошенных (61,8 %) посчитали, что «единого сценария нет, все зависит от специфики страны». Согласился с угрозой для целостности страны каждый пятый респондент (21,7 %). 14,4 % решили, что «полиэтничность способствует процветанию государства».

Отметим, что понимание сложности этнокультурных взаимосвязей характеризуют мышление информантов. 20 % выражает озабоченность сохранением межнационального мира, ибо новейшая история СССР, Российской Федерации, стран СНГ показала хрупкость этого состояния, возможность мгновенной реанимации национализма и его тиражирования.

Свою осведомлённость по целому ряду параметров этнической истории и культуры (знание языка, истории, народного эпоса, героев своего этноса, песен, танцев своего народа, национальной кухни) студенты в целом оценили как удовлетворительную. И по всем этим параметрам учащиеся хотели бы значительно увеличить свою компетентность (критична даже оценка русскими своего уровня знания русского языка). Знания об этносах мира, их истории и культуре студенты получают прежде всего в образовательных учреждениях (это характеризует городскую урбанизированную культуру современного студенчества). В меньшей сте-

пени эти знания являются предметом семейной традиции и патриархального воспитания.

Исследованием зафиксировано, что просветительские учреждения практически не влияют на информированность юношества по вопросу этнической истории и культуры. Ответы на вопрос распределились следующим образом: информацию из вузов и школ отметила половина опрошенных (56,8 % и 55,7 % соответственно). Посчитали, что получали такие знания на основе изучения произведений литературы — 45 % учащихся, в семье — 36 %, из телепрограмм — 29 %, в кино — каждый четвертый, от друзей — каждый шестой. Вероятно, поэтому каждый третий студент считает необходимым включить в региональный компонент обязательных учебных курсов краеведческий материал (дополнительные знания по этнической истории региона). 38 % полагают достаточным использование этнокомпонента в воспитательной работе, а 29 % опрошенных видят необходимость углублённой проработки вопросов этнической истории и культуры региона на научных конференциях и в своей научно-исследовательской (дипломных и курсовых) работе.

Нижегородских студентов характеризует приверженность как принципам правового государства, так и принципам федерализма: 42,0 % и 24,6 % соответственно (см. табл. 11). Представительницы женского пола в большей степени, чем юноши, демонстрируют свои знания и подготовленность (44,2 % против 36,4 % в первом случае и 25,3 % против 22,9 % во втором).

Таблица 11. Мнение респондентов о содержании понятия «этническая безопасность», %

Что такое «этническая безопасность»?	Юноши	Девушки
Бережное сохранение языка и культуры малых народов	20,2	22,2
Безопасность общественной жизни, в которой нет межнациональной розни, нетерпимости по национальному признаку	36,4	44,2
Возможность каждого этноса создавать собственное государство и иметь собственных представителей в ООН	10,5	2,9
Соблюдение принципов федерализма и национально-культурной автономии в многоэтнических государственных образованиях, ориентированных на регион	22,9	25,3
Сильная вертикаль власти, проводящая жесткую политику по предотвращению экстремизма и терроризма	5,7	3,7
Другое	2,1	0,5
Нет ответа	2,2	1,2
Всего	100	100

Таким образом, анализ проведенного нами социологического опроса позволяет сделать следующие выводы.

Цивилизационный кризис России и выбор путей дальнейшего развития отечественной цивилизации неизбежно связан с трансформацией ценностных установок российского социума в целом, каждого носителя этих структурных ценностей. Обследуемая группа представляет с этой точки зрения наибольший интерес, так как это люди, родившиеся в новейший период российской истории, у которых нет наследия предшествующей эпохи. Они обучаются в вузах, проходя процесс интенсивной аккультурации. Для этой возрастной группы характерен поиск нравственных оснований бытия, искания и обретение личностных ценностей. Мы можем рассматривать участников опроса в качестве индикатора глубинных ценностных трансформаций всего социума. Опрос показал наличие подобных ценностных трансформаций по показателям этничности и толерантности как наиболее значимых для сохранения единства российского цивилизационного пространства. Этнические факторы выступают основными идентифицирующими маркерами сознания студентов с преобладанием их культурообразующих аспектов. В этом есть и опасность дезинтеграции российского социума и дальнейшего развития многоплановой отечественной культуры. Стабильное и устойчивое развитие требует продуманных и целенаправленных усилий органов государственной власти, но, что ещё важнее, усилий со стороны системы образования и науки.

Данные исследования подтвердили гипотезы и выявили гендерные различия по вопросу этнического самосознания студенчества. Представители мужского пола тверже проявляют свою этническую идентификацию и решительнее заявляют о своей этнической принадлежности. У юношей в большей степени, чем у девушек, определяющим фактором дружбы и совместной деятельности является национальность человека. Представительницы женского пола больше, чем юноши, демонстрируют свои знания в понимании «этнической безопасности». Отметим также, что знание языка своего народа является главным маркером этнической идентификации как для юношей, так и для девушек. В целом же этничность выступает важным фактором самоидентификации студентов вне зависимости от этничности родительской семьи. Больше половины учащихся демонстрируют романтическое отношение к межэтническим бракам, хотя каждый шестой воспринимает их отрицатель-

но. Согласно данным исследования студенты из моноэтнических семей высказываются в этой связи более категорично, чем опрошенные из двухэтнических семей. Гражданское самосознание нижегородских студентов выражено интенсивнее этнического и этнорегионального, а осведомлённость по целому ряду параметров этнической истории и культуры требует увеличения компетенций.

С одной стороны, мы видим убеждённую опрошенных в необходимости и возможности совместной экономической, культурной, гражданско-политической, правовой жизни представителей разных этносов в российской цивилизации, их взаимный интерес, обусловленный общностью исторического прошлого. С другой стороны, только прошлое уже не является достаточным основанием межнационального взаимообогащения и коммуникации. Нужна целенаправленная систематическая работа всех институтов культуры, муниципальных, региональных, федеральных органов власти для разработки тщательно продуманной программы воспитания толерантности, и не только как терпимости, но и как взаимообогащения, максимально эгалитарной, справедливой и демократичной национальной политики. Только такая политика удержит российскую цивилизацию от дезинтеграции, даст перспективу на будущее, достойное её великого прошлого.

Список литературы

1. Мchedlov М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005. 447 с.
2. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 672 с.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН: Академ проект, 1999. 672 с.

Получено 23.12.2015

References

1. Mchedlov M.P. *Religiovedcheskie ocherki. Religiya v duhovnoj i obshchestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii* [Theological sketches. Religion in spiritual and sociopolitical life of modern Russia]. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 2005, 447 p. (In Russian).
2. Pochebut L.G., Mezhzhis I.A. *Social'naya psihologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2010, 672 p. (In Russian).

3. Soldatova G.U. *Psihologiya mezhehtnicheskoj napryazhennosti* [Psychology of ethnic tension]. Moscow, Smysl Publ., 1998, 389 p. (In Russian).
4. Stefanenko T.G. *Ehtnopsihologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Psychology Institute of Russian

Academy of Sciences Publ., Akademicheskij proekt Publ., 1999, 320 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 23.12.2015

Об авторах

Аникина Анна Валентиновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия, социология и политология»

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, 603107, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 97; e-mail: annavalentan@yandex.ru

Шиманская Ольга Константиновна

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, истории и древних языков

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; e-mail: shimansk@mail.ru

About the authors

Anikina Anna Valentinovna

PhD. in Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Politicalology

Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, 97, Gagarin av., Nizhny Novgorod, 603107, Russia; e-mail: annavalentan@yandex.ru

Shimanskaya Olga Konstantinovna

PhD. in Philosophy, Associate Professor of Department of Culturology, History and Ancient Languages

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 31a, Minin str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia; e-mail: shimansk@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Аникина А.В., Шиманская О.К. Национальная и гражданская идентичность студенческой молодежи в зеркале социологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 118–126.

Please cite this article in English as:

Anikina A.V., Shimanskaya O.K. National and civic identity of studying youth in the sociological context // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 1(25). P. 118–126.